

А. В. Сушко**Об этнонимах некоторых народов Сибири и альтернативном потенциале их развития в годы революции и Гражданской войны.**

Этнополитический аспект истории революции и гражданской войны в России является актуальной и малоизученной проблемой. Б.Г. Могильницкий, выступая на конференции «Русская революция в контексте истории», отметил, что «в число предпосылок Русской революции, требующих специального изучения, включается этнополитический фактор»¹. В настоящее время у историков не вызывает сомнений взаимообусловленность революции и Гражданской войны в России. Причем выступавший на этой же конференции И.В. Михайлов особо подчеркнул, что «Гражданская война стала неуклонно разрастаться и в связи с национальным вопросом»².

Советскими историками национальный вопрос считался «второстепенным после вопроса классовой борьбы»³. Движения за суверенизацию сибирских народов традиционно изучались и продолжают изучаться в контексте противоборства сил революции и контрреволюции, при этом историки отказывали им в праве на собственную роль. Так, В.П. Булдаков в одной из своих работ поставил под сомнение «возможность собственной роли национально-освободительных движений в противоборстве сил революции и контрреволюции»⁴. При таком подходе, траектории развития национальных движений рассматриваются однолинейно. В отечественной историографии современные названия сибирских народов представляются как существовавшие издревле в неизменном виде. В настоящее время даже специалисты не обращают внимания на подмену этнонимов некоторых сибирских народов в научных трудах применительно к началу XX в. В исследовательской литературе традиционно пишут о национализме, национал-демократизме или национально-освободительных движениях бурят, алтайцев и казахов. А ведь в то время такие названия не были распространены. Тогда современные буряты назывались бурят-монголами, казахи – киргизами или казакками, а алтайцы – алтайцами (исходя из региональной принадлежности) или ойротами (название древнего племенного союза-государства). Соответственно историками не рассматривались альтернативы этнополитического развития сибирских народов, отразившиеся в их названиях в начале XX в.

Сушко Алексей Владимирович, к.и.н., доцент Омского государственного технического университета.

Эл. почта: AlexSushko@rambler.ru

¹ Могильницкий Б.Г. Русская революция в перспективе долгого времени: новые подходы к ее осмыслению // Русская революция в контексте истории: Материалы региональной научной конференции (Томск, 6–8 ноября 2007 г.). Томск, 2008. С. 17.

² Михайлов И.В. От революции к Гражданской войне: трудности переосмысления проблемы в современных условиях // Русская революция в контексте истории: Материалы региональной научной конференции (Томск, 6–8 ноября 2007 г.). Томск, 2008. С. 85.

³ Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. Новосибирск, 1983. С. 16.

⁴ Булдаков В.П. Национально-освободительное движение народов России в 1917 г. и крах российской буржуазной государственности // Исторические записки. № 117. М., 1989. С. 157.

Цель данной работы – провести анализ культурного и этнополитического потенциала развития сибирских народов (алтайцев, бурят и казахов), отражавшегося в их самоназваниях в начале XX в.

В дореволюционных русских источниках нет упоминаний о народе «казахи». В то время будущих казахов называли киргизами или киргиз-кайсаками. Знаменитая работа лидера киргизских националистов А. Букейханова называлась не «Казахи», а «Киргизы»¹.

В годы революции и гражданской войны среди киргизов существовало два движения. Их названия – Алаш и Уш Жуз, указывали на общенациональный характер. Движение Алаш видело узко этнический путь национальной интеграции киргизов, Уж Жуз – выступало за общетюркскую интеграцию. Гражданская война показала, что сильнее оказались активисты Алаш-Орды, которые в результате сложной политической борьбы организовали сотрудничество с коммунистами и в 1920 г. добились от советской власти образования Киргизской АССР. В первые годы советской власти дореволюционное понимание этнической истории киргизов продолжало оставаться неизменным. В речи заместителя председателя КирЦИКа на совещании ответственных работников в губернском исполкоме прозвучала наиболее распространенная трактовка киргизской этничности: «Киргизский народ. Этим именем принято называть целый ряд родственных народов, говорящих наречием тюркского языка, известным под именем языка киргизского»².

Почему же активисты-националисты в 1925 г. сменили этноним с «киргизы» на «казахи»? Племенные самоназвания «киргиз-кайсаки» или «киргиз-казаки», «кара-киргизы», сведенные к общему этнониму «киргизы», содержали в себе признаки родового начала и препятствовали их действиям, направленным на превращении «киргизов» в современную «нацию», основанную на общей культуре и имеющую государственность. В «Историко-экономическом очерке жизни Киргизского края», датированном 2 декабря 1921 г., объяснялось появление самоназвания «казак» среди киргизов: «XI в. Около этого времени на историческую сцену выступили новые тюркские племена, известные под общим названием киргиз-кайсаков. Сами себя степные жители называли «к а з а к» – белая гусыня, в которую воплотился добрый дух и потомки от ее брака с полководцем Калчи-Кадыр стали называться казаками»³. Введение этнонима «казак», должно было способствовать преодолению родовой борьбы и укреплению в историческом сознании киргизов – будущих казахов, идеи об общей исторической судьбе. В той культурной и политической обстановке этноним «казак» был не приемлем, так как на территории Киргизской республики жили казаки (казачество), представлявшие из себя особое сословие, к которому центральные государственные власти относились крайне негативно. Из-за этого перерождение «киргиз» в «казаков» внесло бы путаницу в русскоязычное государство.

В настоящее время на территории Горного Алтая существует народность алтайцы – «алтай-кижи» (самоназвание «человек Алтая»). В интересующий нас

¹ Букейханов А. Киргизы. Формы национального движения в современных государствах. СПб., 1910.

² *Степная правда*. 1921. 16 июня.

³ ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 436. Л. 46.

период алтайская народность находилась в стадии формирования, а термин «алтай-кижи», истолковывался двояко. Во-первых, он обозначал собирательное название тюркоязычных племен, живших на Алтае. Во-вторых, «алтай-кижи» или, как их еще в то время называли «белые калмыки», были представителями одной народности, осознающие общность своего происхождения¹. На территории Горного Алтая совместно с русскими проживали калмыки, татары, телеуты, кумандинцы. В русской речи они назывались алтайскими инородцами по региональному признаку. «Когда-то все кочующие скотоводы, хорошо обеспеченные, заметно усваивают образ жизни русских соседей, сокращают стада, образуют оседлости, распахивают землю и в последнее время утрачивают свои отличительные черты, как, например, телеуты, татары и кумандинцы»² – писала об инородцах одна из местных газет.

В 1918 г. для образования алтайской государственности ее активистами был использован этноним «ойрот». На совещании, предшествовавшем знаменитому съезду алтайских инородцев в Улале, ойротскую идеологию красноречиво сформулировал В.И. Анучин. Он откровенно озвучил заветные мечты лидеров алтайских националистов. В своем выступлении Анучин высказал идею создания Великой Азиатской республики. Новоявленный государственный деятель мечтал включить в нее: «население русского Алтая, монгольского Алтая, потом хамгисы, урянхайцы, сайаты и жители джунгарии, составляют одно племя, один русский язык, нравы и обычаи у них одни; все они «кижи». Когда-то составляли все вместе великий народ «ойрат»³. Замысел Анучина состоял в том, чтобы объединить различные племена, живущие на Алтае, в особый народ, отыскать исторические корни этого народа, и этим подтвердить его право на политическое самоопределение. В данном случае, введение в политическую практику понятия «великий народ – ойрат» предпринималось с целью политической мобилизации жителей Алтая для борьбы за создание государственности. Анучин говорил: «Недра Алтая безмерно богаты <...> промышленность разовьется легко, будут быстро проложены железнодорожные пути. Выпуск своих денежных знаков избавит Алтай от предстоящей девальвации. Округ вам ничего не даст: ни законодательной инициативы, ни денег – вы будите в зависимости»⁴. На совещании было решено выделиться сначала в округ и сразу же начать работу по созданию республики.

Ойротия, ойротский народ – эти слова широко использовались в этнополитическом дискурсе в начале 1920-х гг., они закрепились в работах историков применительно к инородцам Горного Алтая⁵. На состоявшемся 8 июля 1921 г. совещании в Томском Губнаце обсуждался вопрос о создании Ойротской республики. В совещании принимали участие некоторые лидеры ойротского национализма – В.И. Анучин и Сары Сэп Конзычаков. Они пытались воскресить идею «Ойротского государства» в советских условиях. Вопрос решался в Москве. Националист Сары Сэп Конзычаков, став кандидатом в члены ВКП и пользуясь своей должностью, 5 сен-

¹ Клеменц Д. Население Сибири // Сибирь ее современное состояние и нужды. СПб., 1908. С. 58.

² *Свободный Алтай*. 1917. 12 декабря

³ *Алтайский луч* 1918. 20 (7) марта.

⁴ Там же.

⁵ Мамет Л.П. Ойротия. Горно-Алтайск, 1994.

тября 1921 г. докладывал Коллегии Наркомнаца о необходимости объединить Алтайский, Бийский, Кузнецкий, Минусинский и Ачинский уезды в республику Ойрот¹. Его проект предполагал расположить ойротскую государственность на территориях, заселенных современными алтайцами, хакасами и представителями некоторых других народностей.

Усилия националистов по обретению национальной государственности при Советской власти привели к образованию 1 июня 1922 г. новой национально-территориальной единицы – автономной области ойратского народа, позднее переименованной в Горно-Алтайскую автономную область. Она в настоящее время является Республикой Алтай.

В начале XX в. современные буряты в большинстве случаев называли себя бурят-монголами. Революция в России поставила бурят-монгольскую интеллигенцию в условия выбора будущего своего народа. Существовали две альтернативы политического развития бурят-монгол, проживавших на территории бывшей Российской империи. Первая альтернатива – это сотрудничество с общероссийскими политическими партиями и сибирскими областниками и создание национально-территориальной автономии в составе новой Российской республики. Вторая альтернатива – это общемонгольская интеграция российских бурят-монголов в единое государство, так называемая панмонгольская идея. В 1917–1918 гг. националисты попытались реализовать первую альтернативу. Но, столкнувшись с нежеланием российских политических партий сотрудничать с ними в деле создания бурят-монгольской автономии, и с поддержкой идеи общемонгольской интеграции Японией, попытались реализовать вторую. Эта попытка выразилась в участии бурят-монгольских националистов в панмонгольском движении. В пользу второго пути развития бурят-монгольского национализма было то, что в то время буряты были «теснейшим образом связаны с соседней Монголией единством племени, языка, литературы, и религии. Духовное общение монголов и бурят никогда не прекращалось»².

С 25 февраля по 6 марта в Чите проходил знаменитый съезд панмонголистов под председательством Нэйсе-гегена, указавшего на благоприятный момент для объединения всех монгольских племен для образования монгольского государства. В качестве почетных гостей на съезде присутствовали атаман Г.М. Семенов и майор японской армии Суцзуки. В работе съезда активное участие принимали бурнацдумовцы Д. Сампилон, Н. Дальков, Э.-Д. Ринчино, Р. Бимбаев, Б. Вампилун, И. Цыденов. Съезд принял решение об образовании Монгольского государства – Великой Монголии. В нее должны были войти и бурят-монголы, проживавшие на территории России. На съезде предполагалось выслать из Забайкалья всех русских, а взамен освободить от бурятского населения Иркутскую губернию, бурятское население коей поселить в пределах Великой Монголии³.

Благодаря политической активности бурятской интеллигенции, в том числе и ее участию в панмонгольском движении, колчаковские власти вынуждены были в мае 1919 г. признать существование автономных органов нацио-

¹ Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос... С. 257.

² НАРБ. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

³ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 478. Л. 78.

нального самоуправления бурят. Затем, победившие в гражданской войне коммунисты санкционировали образование национально-территориальной автономии российских бурят, привлекая для ее строительства националистически настроенную бурятскую интеллигенцию, в т. ч. и бывших участников панмонгольского движения. При создании ДВР 27 апреля 1921 г. была создана Бурят-Монгольская автономная область. А 9 января 1922 г. постановлением ВЦИК образована Бурят-Монгольская автономная область в РСФСР. После ликвидации ДВР, Президиум ВЦИК 30 мая 1923 г. постановил две бурятские автономные области объединились в одну Автономную Бурят-Монгольскую Советскую Социалистическую республику с центром в Верхнеудинске (Улан-Удэ).

Альтернатива развития национализма российских бурят-монголов, выразившаяся в планах создания монгольского государства, включавшего в себя часть российских территорий, оказалась нереальной. А значит, историческое закономерным явилось существование автономного бурятского этноса в составе России. Поэтому, в 1958 г. Бурят-Монгольская АССР преобразовалась в Бурятскую АССР.

Таким образом, в ходе революции и гражданской войны, благодаря целенаправленной деятельности националистов, параллельно шли процессы оформления идентичности и государственности крупных сибирских народов. В их этнонимах: киргизов (казахов), бурят-монгол (бурят) и ойротов (алтайцев) был заложен альтернативный потенциал, который в условиях «революционного творчества» активно использовался националистами для построения национальной государственности.

Киргизы оказались в ситуации выбора между общетюркской интеграцией и формированием узко этнической киргизской (казахской) государственности. Участие киргизской интеллигенции в создании и управлении Киргизской АССР удовлетворяло требованиям большинства киргизов, влившихся в советский партийно-государственный аппарат и приступивших к строительству киргизской нации на основе узко этнического принципа. В 1925 г. благодаря усилиям националистов Киргизская АССР была переименована в Казахскую АССР. С этого момента можно говорить об истории казахского народа и казахской государственности.

Бурят-монгольские националисты имели потенциал для общемонгольской интеграции, либо для создания узко этнической бурятской государственности. Участие бурятской интеллигенции в создании и управлении Бурят-Монгольской АССР сделало бессмысленным политический сепаратизм националистов, проявлявшийся в стремлении создать Панмонгольское государство. Завершение процесса формирования бурятского народа отразилось в юридических документах 1958 г. о переименовании Бурят-Монгольской АССР в Бурятскую АССР.

Алтайские националисты попытались построить ойротскую идентичность из разнородного в этническом отношении населения Южной Сибири, но реализовали вариант создания ойротской автономии из туземцев Горного Алтая. В результате сложной политической борьбы была образована автономия туземцев Горного Алтая. Хакасская автономная единица позднее была образована в границах РСФСР в качестве самостоятельного государства. Этноним «ойрот», использованный лидерами алтайских националистов для противопоставления интересов инородческого и русского населения Горного Алтая, в качестве этнонима не прижился. В 1948 г. Ойротская автономная область была переименована в Горно-Алтайскую автономную область. Этим на тер-

ритории СССР был положен конец существованию ойротского народа. Благодаря государственной политике он вновь трансформировался в привычных алтайцев, которые в этническом отношении до сих пор подразделяются на этнографические группы.

Поэтому, мы считаем продуктивным при изучении национализма в годы революции и гражданской войны использовать конструктивистскую теорию понимания этнической общности. Учитывая фактическое отсутствие в годы революции и гражданской войны «алтайского, бурятского и казахского национализмов» в исторических работах правильнее говорить об ойротском, бурят-монгольском и киргизском национализмах.